

*А. Ф. Крыжановский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
ректор Международного гуманитарного университета*

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПРАВА НА СЛУЖБЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Феноменология права – методология познания права, сложившаяся в XX веке, и составившая теоретическую платформу феноменологической школы права, представителями которой были А. Райнах, Ф. Кауфман, Г. Кониг, К. Коссио, Н.Н. Алексеев и др. Феноменологическая школа права сформировалась в результате экстраполяции (распространения) идей философской феноменологии в сферу юридической науки, где они были восприняты отраслевыми направлениями этой науки – административным правом, муниципальным правом и др. Обращение к философской феноменологии было обусловлено, согласно убеждению представителей феноменологической школы права, эффективностью феноменологии как методологии исследования правовой действительности. Таким образом, феноменологическая теория права возникает в результате применения феноменологического метода в исследованиях права в его реальной и идеальной структуре. Следует полагать, что феноменологическая теория права, это, прежде всего, методология исследования права. Что касается гносеологических, познавательных (онтологических) аспектов этой теории, то таковые разработаны мало. Феноменология как юридическая парадигма зиждется на идее, согласно которой наряду с реальным, эмпирически изменчивым правом существует идеальное – эйдетическое, универсальное право. Идеальное право есть ничто иное, как сущность права, обуславливающая существование реальных правовых понятий, явлений, норм и конструкций, и одновременно являющаяся критерием оценки действующего правового порядка. При этом идеальное и реальное право не только не противопоставлены друг другу, но находятся в неразрывном единстве, поскольку сущность права проявляется только в существовании реальных правовых феноменов.

В рамках феноменологической методологии объект исследования понимается предельно широко как правовая реальность во всем многообразии ее проявлений. Предмет исследования позиционируется как идеальная основа права – эйдос права. С точки зрения феноменологии право имеет свою онтологически укорененную идеальную основу – первичную по отношению к реально существующим правовым феноменам идеальную сущность – особый мир бытия правовых ноуменов – понятий и норм. Феноменологическое видение права во многом формируется в результате стремления объяснить то обстоятельство, что наряду с бесконечной изменчивостью правовых систем прошлого и настоящего, существуют неизменные, переходящее из одной правовой системы в другую, основополагающие принципы и правовоположения. Такого рода инвариантная основа права, например, школой естественного права рассматривалась как природное установление. Феноменологическая школа права объясняет существование таких неизменных правовых структур, не прибегая к юснатурализму. Таким образом, феноменология обращается не к эмпирически изменчи-

вым экзистенциальным формам права, а к его сущностной – эссенциальной основе, явленному сознанию исследователя, правовому эйдосу. В видении феноменологов права идеальная сущность права вневременна и внепространственна, она представляет собой структуру, в которой выражается эйдетический смысл права. Процесс правотворчества в такой исследовательской перспективе предстает как процесс наполнения реальным содержанием идеальных, априорно заданных чистых структур. Соответственно, деятельность правотворческих органов понимается как воплощение в реальность идеальных правовых моделей. Эти идеальные модели в процессе правотворчества наполняются реальной плотью – конкретным социокультурным историческим содержанием, получают легитимацию в акте их признания социальным субъектом, сообщают правовую энергию правам и обязанностям членов общества.

Суть феноменологии как методологии познания права сводится к тому, что конкретно-исторические системы права познаются посредством мысленного вычленения идеальных структур, составляющих основу права. Феноменологическая редукция как метод исследования права направлена на выявление и описание его идеальной, чистой структуры. Феноменологическая редукция предполагает сведение эмпирического знания права к знанию чистому. Такого рода познание сводится, во-первых, к процедуре эпохе – процедуре отказа от всех суждений, которые касаются пространственно-временного, индивидуально-психологического, конкретно-исторического, социального существования права; во-вторых, процедуре описания структуры, оставшейся после того, как процедура эпохе состоялась. В результате применения феноменологических гносеологических процедур конкретизируется *предмет* познания, определяемый феноменологической школой права, при помощи понятий «эйдос», «чистая структура», «чистая форма», «идеальная конструкция», «ноэма», «ноэзис», «интенция». По мнению представителей феноменологического движения в юриспруденции, эти понятия открывают возможности объяснения явлений правовой реальности во всем их многообразии, сложности и взаимообусловленности.

Как полагают сторонники феноменологического понимания права, наиболее непосредственно правовой эйдос выражается в правомочии. Именно правомочие можно рассматривать как некую идеальную основу права как такового. С точки зрения феноменологов, право, как и весь мир человеческих значений, объективно, и каждый человек вынужден согласовывать свое поведение, свои представления с господствующими в этом обществе надындивидуальными идеалами. Вместе с тем, право, в контексте феноменологического учения, не есть нечто неизменное, поскольку оно зависит от интерпретации этих идеалов людьми. Важнейший элемент феноменологической методологии познания права – принцип интерсубъективности. Посредством этого принципа осуществляется обоснование связей между объективными и субъективными сторонами правовой реальности. С позиций феноменологии идеальная основа права интерсубъективна, поскольку она есть «объективированная субъективность».

Феноменологическая школа права внутренне неоднородна, в ее интеллектуальном пространстве сложились различные вариации феноменологической редукции, которая разными авторами интерпретируется по-разному: как описание априорных оснований права (А. Райнах); конструирование «природы

вещей» (Г. Радбрух), выявление ценностей (Н.Н. Алексеев) и др. Одним из классиков юридической феноменологии можно считать немецкого правового мыслителя, последователя Э. Гуссерля, представителя феноменологического движения XX века Адольфа Райнаха (1883 – 1916 гг.). В работе «Априорные основания гражданского права» Райнах предпринимает попытку изучения естественного права с позиций феноменологического подхода. Он полагает, что первичными правовыми данностями, в которых раскрывается сущность права, являются социальные акты. Из признаков социального акта, выделяемых А. Райнахом, следует, что под первичными правовыми данностями понимаются правовые отношения, характеризующиеся выраженностью в деянии, коллективностью и взаимностью. При этом критерием для отнесения того или иного реального общественного отношения к правовому не требуется его урегулированность государственно установленной нормой. Правовыми признаются те отношения, в которых реализуется сущность права и которые складываются на основе принципа intersubjectivity.

В российской юридической науке первым представителем феноменологии права был выдающийся российский юрист Николай Николаевич Алексеев (1879–1964 гг.). В работах «Основы философии права», «Идея государства: Очерки истории политической мысли», «Мир и душа: Философские размышления о материи и духе на основе диалектического реализма», «Русская империя в её исторических истоках», «Христианство и идея монархии», «Об идее философии и ее общественной миссии» он аргументирует необходимость использования феноменологического метода в познании права тем, что иные методы имеют принципиальные недостатки. Алексеев утверждает, что рационалистические или эмпирические определения права имеют характер некоторой одномерности, так как сводят право к какому-то одному измерению – к норме, к воле, к интересу. Однако право, в видении мыслителя, не одномерно. Для уяснения многомерной природы права необходимо, по убеждению Алексеева, вообще покинуть почву определений и дать описание феноменологической структуры права, которая являет собой единство нескольких измерений. Первым элементом правовой структуры, в видении Алексеева, является субъект как носитель обнаруживающихся в праве ценностей. Под субъектом Алексеев понимает не традиционного субъекта права, каким он представлялся традиционной юридической теорией, а субъекта как деятеля, обнаруживающего ценности. Вторым элементом этой структуры в концепции Н.Н. Алексеева являются сами обнаруживающиеся в праве ценности. Наличие какой-либо ценности является, по мысли Алексеева, безусловным предположением для правовых явлений, т.к. иначе не существовало бы и самих проявлений заинтересованности и безразличия. Третьим элементом правовой структуры Алексеев считает некоторые первоначальные данности. Такими предикатами всякого правового феномена являются, по Алексееву, «правомочия» и «правообязанности». Единство этих трех элементов и образует центральное понятие концепции Алексеева, понятие правовой структуры. Исследователь пишет: «То, что мы разумеем под правовой структурой или правовым логосом, не есть сумма каких-то общих и вечных правовых норм. Правовая структура для нас есть идеальная целостность явлений права... Мы имеем идею права и с совершенной твердостью

владеем ею и пользуемся. Это значит, что бесконечные правовые явления связаны между собою в какую-то целостность правовой идеей. В созерцании отдельных моментов этой целостности и обнаруживается структура права. Правовая структура есть то, что придает различным явлениям правовую форму. И, в частности, нормы права являются «правовыми» только потому, что в них отображается правовая структура. Мы называем «правовыми» нормами, в отличие от других видов норм, те, которые предполагают особого носителя (способность признания), в которых выражаются реализованные ценности и которые формулируются в особых определениях (права – обязанности)». Такой подход к пониманию права объяснял его фактическое многообразие при сохранении смыслового единства. Право, по Алексееву, всегда есть там, где наличествует правовая структура. Разнообразие же в содержании этих элементов и характере связей между ними и создает все многоцветие правовой жизни.

Таким образом, феноменология представляет собой оригинальную, продуктивную, синтезирующую разнообразные исследовательские подходы в понимании права, методологию. Феноменология как теория и методология познания права является частью неклассической юридической науки, отдельные элементы этого метода используются в рамках иных неклассических подходов – юридической герменевтики, аксиологии права. Необходимо констатировать, что феноменология права выступает как альтернатива социологическому и естественно-правовому подходам в понимании права. Одновременно, в ее рамках осуществляется, в определенном смысле, синтез этих двух способов исследования права. Особенностью феноменологии права является ее ориентированность на исследование, с одной стороны, актуального права как социального процесса, происходящего в принципиально «открытом» жизненном мире, с другой стороны, потенциального права как универсальной идеальной основы права. Феноменологический подход может быть использован в качестве технологии исследования действующего позитивного права. В таком ракурсе в любой правовой норме выявляется идеальная правовая структура, обуславливающая процесс реализации нормы. Вместе с тем, в современной отечественной науке этот подход используется достаточно редко, что связано с рядом причин. Во-первых, негативное отношение к феноменологии обусловлено некоторыми сформированными в советскую эпоху стереотипами, в рамках которых феноменология определяется как «буржуазная наука»; во-вторых, неприятие феноменологии связано со сложностью и недостаточной определенностью феноменологической терминологии, в частности таких терминов как «интенция», «ноэма», «ноэзис» и др.; в-третьих, невостребованность феноменологии как методологии познания права вызвана отсутствием стойкой исследовательской традиции приложения феноменологического метода к познанию российской правовой действительности. Проблема использования в российском правоведении феноменологического подхода, остается не решенной, но представляется, что основные феноменологические установки способны сыграть важную методологическую роль в познании отечественной правовой действительности.

Итак, феноменология – методология познания правовых явлений, позиционирующая предмет исследования как являющуюся в сознании сущность исследуемого объекта (феномена), выдвигающая задачу выявления этой сущ-

ности посредством методологической процедуры феноменологической редукции, суть которой заключается в сведении фактуального знания к чистому и интуитивно-умозрительному усмотрению и описанию собственной интенциональной структуры сознания, которая коррелирует с сущностью (эйдосом, смыслом, архетипом) исследуемого объекта.

В. В. Андрієнко,
*викладач кафедри цивільного та господарського права і процесу
Інституту національного та міжнародного права,
Міжнародний гуманітарний університет*

ЦИВІЛЬНО-ПРАВОВА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ТА ВІДШКОДУВАННЯ ШКОДИ, ЗАПОДІЯНОЇ ДЖЕРЕЛОМ ПІДВИЩЕНОЇ НЕБЕЗПЕКИ

Цивільно-правова відповідальність є певним засобом державного примусу, що застосовується до винної в учиненні правопорушення особи [5 с. 97], виступаючи як обов'язок особи, яка завдала шкоду, зазнати передбачені нормами права негативні наслідки вчинення правопорушення, який має примусовий характер незалежно від того, виконується він добровільно чи у судовому порядку.

Серед інших визначальних властивостей цивільно-правової відповідальності, які впливають на розуміння та визначення цього поняття, у цивілістичній літературі називають: відповідність розміру відповідальності розміру заподіяних збитків, застосування рівних за обсягом заходів відповідальності до різних учасників майнового обороту за однотипні правопорушення [4, сс. 609–612]. Варто зазначити, що такі ознаки не є універсальними для усіх видів цивільно-правової відповідальності, а стосуються тільки договірної відповідальності.

Договірною вважається відповідальність сторін договору за невиконання неналежне виконання ними зобов'язання, яке виникло із самого договору. Така відповідальність може наставати у формі відшкодування збитків, сплати неустойки (штрафу, пені), втрати завдатку або позбавлення певного суб'єктивного права.

У наш час особливої актуальності набувають питання пов'язані з екологічною проблематикою та охороною навколишнього природного середовища від шкідливого впливу господарської діяльності людини, а саме відшкодування заподіяної цією діяльністю шкоди.

Для цього, по-перше, необхідно визначитися з тим, яка діяльність взагалі може бути визнана небезпечною.

Джерелом підвищеної небезпеки є діяльність, пов'язана з використанням, зберіганням або утриманням транспортних засобів, механізмів та обладнання, використанням, зберіганням хімічних, радіоактивних, вибухо- і вогнебезпечних та інших речовин, утриманням диких звірів, службових собак та собак бійцівських порід тощо, яка створює підвищену небезпеку для осіб, яку цю діяльність здійснюють, та інших осіб [1, Ст. 1187].